

Д.П. Флейшман, Д.Д. Маркова,

студенты института гуманитарного образования;

научный руководитель: кандидат искусствоведения, доцент Н.В. Веницкая

АГППУ имени В.М. Шукшина (г. Бийск)

Монументальные памятники

как инструмент патриотического воспитания

Культура является ретранслятором истории народа и призвана запечатлеть ее особенно значимые моменты для передачи потомкам. Монументальная скульптура наиболее показательна в этом отношении, так как обращена к массовому зрителю, и ее назначением является конкретизация архитектурного образа и придание архитектурной форме свежих выражений [1]. Этот род скульптуры встречается и в культурном наследии нашей страны. Можно привести в пример почти культовый памятник «Тысячелетие Руси» 1862 г., который по праву можно назвать самым исторически ценным монументом такого рода.

Он

уместил в себе целую эпоху в истории страны в лицах и событиях.

Памятником другой эпохи, следующего периода отечественной истории и гордостью советского времени является скульптура «Рабочий и колхозница» 1937 г., которая произвела фурор на Всемирной выставке в Париже и удостоилась характеристики «эталон социалистического реализма» в Большой советской энциклопедии. По словам Б.М.

Иофана,

«победа в Октябре 1917 года – это победа союза рабочих и крестьян. Поэтому композиция представлена как двухфигурная» [1]. Символом другой победы, победы в страшной войне, является скульптура «Родина мать зовёт», которая стала композиционным центром памятника-ансамбля «Героям Сталинградской битвы» на Мамаевом кургане в Волгограде. Это одна из самых высоких статуй мира, высочайшая статуя России и Европы.

Целым культурным феноменом монументальной скульптуры являются памятники выдающихся исторических персон страны. Например, памятник Минину и Пожарскому 1818

г., который поставлен в честь второго народного ополчения, освободившего в 1612 г.

Москву от иностранных интервентов. Сделано это было в 1818 году еще и для поддержания патриотического настроения народа после войны в попытке подчеркнуть важный вклад

простого человека в историю побед государства. Другую информационную нагрузку несет в себе памятник Петру I в Санкт-Петербурге «Медный всадник», открытие которого состоялось в 1782 году. Вспомним, что приказ о его создании издала Екатерина II, бывшая по происхождению немкой и проводившей политику европеизации. Сейчас за временем ее правления закрепились характеристики «просвещенный абсолютизм», но на тот исторический период была необходимость подкрепить ее популярность в народе именем великого

предшественника. И прекрасный памятник Этьена Фальконе, позже воспетый А.С. Пушкиным, справился со своей задачей, став одним из самых известных, культовых памятников России.

Еще более ярким примером являются памятники В.И. Ленину. Это целая категория скульптур, посвященная советскому лидеру. Они стали неотъемлемой частью советской традиции монументального искусства. Памятники Ленину – символ советской коммунистической идеологии и особый культурный феномен времен социализма. Сайт leninstatues.ru приводит статистику, что в России было установлено не менее 7000 памятников и бюстов Ленину и еще огромное количество в советских республиках и

союзных

странах по всему миру. На сегодняшний день количество статуй сократилось, но культурный прецедент не только не исчерпал себя, но и продолжает иметь популярность уже у

постсоветского поколения россиян. Спрос на уже уменьшенные памятники и бюсты вождя велик, они активно покупаются и продаются как в России, так и по всему миру.

Монументальные памятники В.И. Ленину до сих пор воздействуют на обширную аудиторию

и являются ретрансляцией коммунистической идеологии, исторического значения личности, важности советского периода в истории страны и т.д.

171

В современной России можно заметить всплеск интереса к монументальным скульптурам правителей прошлого. Так, в 2002 г. в Санкт-Петербурге был установлен памятник Александру Невскому в едином ансамбле с «Медным всадником». Памятники этому князю были установлены в Пскове в 1993, в Новгороде в 1985, в Курске в 2000, во Владимире

в 1967, в Александрове в 2013, что свидетельствует о стремлении восстановить исторические связи с досоветской Россией в сознании наших соотечественников. К череде памятников подобной направленности относится и памятник Елизавете Петровне в Балтийске,

установленный в 2004 году как часть историко-культурного комплекса «Елизаветинский флот». Памятник поставлен в честь победы в семилетней войне и призван привлечь внимание людей к величию страны, ее победы и подвиги, которые были обделены вниманием после смены политического строя. После развала СССР, особенно остро в двухтысячные годы стала осознаваться необходимость поднятия патриотического духа рядовых граждан.

Монументальная скульптура рассчитана на большую аудиторию, доступность образа и величие форм делают восприятие ее смысла легче и доступней, а личностный характер, в виде известной персоналии, обеспечивает мощную эмоциональную окраску, что в итоге дает нам прекрасный инструмент патриотического воспитания [2]. А.И. Филюшкин в статье «Когда и зачем стали ставить памятники историческим персонажам Древней Руси?»

отмечает бум использования на постсоветском пространстве монументальной пропаганды с помощью памятников с героями средневековой истории [3]. Он считает это явление индикатором серьезных процессов в области «конструирования нации» и воспитания национальной идентичности нынешнего поколения россиян.

Литература

1. *Эйгель, И.Ю.* «Кремень и кресало» [Текст] / И.Ю. Эйгель // VIVOS VOCO. 2006. цит. По Скульптура и время. Рабочий и колхозница. Скульптура В.И. Мухиной для павильона СССР на Международной выставке 1937 года в Париже. Автор-составитель Ольга Костина. – М.: Советский художник, 1987.
2. *Головин, А.Я.* Художественный словарь [Электронный ресурс] Режим доступа <http://alexandrgolovin.ru/?item=ed43c6f5-27f5-4aaa-b092-49fd90b47d14&termin=8f5fbefec42-4a97-94e3-10ace5a91fdc> (дата обращения: 29.04.2019)
3. *Филюшкин, А.И.* «Мобилизация Средневековья» как инструмент формирования представлений о славянском единстве «Studia Slavica et Balcanica Petropolitana» [Текст] / А.М. Филюшкин. – 2017. – №2. – С. 22-39.